

А.В.Роденко, Г.Сагдуллаев (г.Сумы, СумДу, Украина)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИМЕННЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

В современном языкознании в основе деления слов на части речи выделяется три принципа: семантический, морфологический и синтаксический. Семантический принцип учитывает лексико-грамматическое значение слов; морфологический принцип концентрирует внимание на системе грамматических категорий и форм, выявляя морфологическое своеобразие каждого слова данной части речи; синтаксический принцип предполагает исходить из того, что каждая часть речи характеризуется определенной основной функцией в предложении и грамматической сочетаемостью со словами других разрядов.

Учитывая данные принципы, можно заключить, что части речи – это структурно-семантические, или лексико-грамматические, разряды слов, разграничиваемые по выражаемым ими значениям, по свойственным им морфологическим признакам и грамматическим категориям, по типам формообразования и словообразования, по их синтаксическим функциям в составе предложений.

В грамматиках русского и узбекского языков к именным частям речи относят имя существительное, имя прилагательное, имя числительное и местоимение. Это самостоятельные (имеющие значение), изменяемые (склоняемые) части речи, являющиеся членами предложения.

Имя существительное занимает ведущее место среди именных частей речи как в грамматике русского языка, так и в грамматике узбекского языка. Имя существительное – это часть речи, обозначающая предмет (субстанцию) и выражающая это значение в словоизменительных грамматических категориях [1]. Имена существительные отвечают на вопросы кто? (русск.), kim? (узб.), что? (русск.), nima? (узб.). Предметом в грамматике называется все то, о чем можно спросить кто это? что это? (русск. кто это? – человек, что это? – книга; узб. kim bu? – inson, nima bu? – kitob).

В обоих языках имена существительные имеют определенное лексическое и грамматическое значение (предмет), в зависимости от значения делятся на разряды и имеют постоянные морфологические признаки.

Среди общих грамматических категорий можно выделить падеж. Падеж показывает синтаксическую роль имени существительного в предложении, формирует словосочетания и предложения. Роль падежа в узбекском и русском языках одинакова: оформление синтаксических

отношений именных частей речи. В узбекском, как и в русском языке, имеется шесть падежей, но структура падежной категории узбекского языка отличается наличием исходного и местного падежей.

К категории падежа можно отнести и категорию сравнения узбекского языка на *-dek/-dak/-dey*. Прибавление этого аффикса к существительному равноценно прибавлению падежного окончания и приводит к сравнению объектов. Например: *otangdek* – «как отец», *ustoz otangdek ulug`* – «учитель велик как отец»; *otadak* – «как отец», *otadak yaqin inson yo`q* – «нет близкого человека как отец»; *otadey* – «как отец», *otamdey bo`lish qiyn* – «сложно стать как мой отец».

Помимо общих черт имеются существенные различия. В узбекском языке существительные грамматически не разделяются по признаку одушевлённости и неодушевлённости, отсутствует категория рода. Это объясняется спецификой диалогических отношений, в которых языковая дифференциация рода считается излишней, поскольку она очевидна. Третье лицо имеет опосредованное значение.

В отдельные категории в узбекском языке выделяются категория числа и категория обладания, категория принадлежности (изафет), связанная с лицом. Формы категории принадлежности образуются с помощью аффиксов принадлежности, обозначающих лицо обладателя. Например: *kitob* – «книга», *kitobim* – «моя книга», *kitobing* – «твоя книга», *kitobi* – «его (её) книга»; *uka* – «брат», *ukam* – «мой брат», *ukang* – «твой брат», *ukasi* – «его (её) брат»; *o`zbek* – «узбек», *til* – «язык», *o`zbek tili* – «узбекский язык».

Важной особенностью узбекского языка является его развернутая комбинаторная способность. Узбекский язык обладает разнообразнейшей аффиксацией [3]. Это языковое явление фундаментально для тюркских языков и для тюркского сознания: к основам присоединяются различные функциональные аффиксы и в результате этой комбинации меняется целое.

При изучении системы аффиксации обращает на себя внимание определённый порядок в прибавлении тех или иных функциональных аффиксов, иногда несколько аффиксов употребляется одновременно. К основе имени аффиксы прибавляются в следующем порядке: сначала словообразовательные аффиксы, затем аффикс множественности, за ним – аффикс личной принадлежности, и в конце присоединяются падежные аффиксы. Например: *o`qit-uv-chi-lar-imiz-da-gi-ni* – «у наших преподавателей» или *sinf-dosh-lar-imiz-niki-ga* – «у наших одноклассников». В результате слово наполняется смыслом лишь по окончании присоединения требуемых аффиксов [2].

Наиболее значимая роль в цепочке словообразовательных аффиксов принадлежит последнему: последний элемент несет окончательное семантическое значение. Каждый предшествующий аффикс выполняет функцию определителя для последующего и окончательного для предшествующего аффикса. Данный порядок должен строго соблюдаться. Смешение аффиксов совершенно недопустимо [2].

Имя прилагательное – часть речи, обозначающая качество, признак, присущий или приписываемый предмету, и отвечающая на вопросы какой? (русск.), qaysi? qanday? (узб.) [1].

Общим в двух языках является то, что имена прилагательные имеют конкретное лексическое и грамматическое значение (признак предмета) и постоянный признак – разряд по значению. Общими в двух языках является и наличие определенных форм прилагательных: уменьшительно-ласкательной и усилительной формы. Например: yaxshigina – «хорошенький»; esligina – «умный»; qora-qora ko'zlar – «чёрные-пречёрные глаза»; baland-baland binolar – «высокие-превысокие здания». Степень сравнения в узбекском языке выражается через аффикс. Например: U udan yaxshiroq – «Она лучше её»; Bu kompyuter unisidan qulayroq – «Этот компьютер удобнее, чем тот»; Sevgi g'ururdan ustunroq – «Любовь выше, чем гордость» [4].

В узбекском языке, в отличие от русского, прилагательные образуются практически от любых частей речи при помощи присоединения соответствующих аффиксов. С их помощью предмет характеризуется с различных точек зрения. Прилагательное в узбекском языке не имеет грамматических категорий, свойственных имени существительному (категории рода, числа, падежа, принадлежности, определённости-неопределённости).

Имя числительное – это самостоятельная часть речи, которая обозначает количество и порядок предметов при счёте и отвечает на вопросы сколько? (русск.), necha? qancha? (узб.), который? (русск.), qaysi? (узб.). Имена числительные в данных языках имеют одно лексическое и грамматическое значение (числа) и общие морфологические признаки: могут быть порядковыми и количественными, простыми, сложными и составными, целыми, дробными и собирательными. Так, по выражаемому значению и грамматическим признакам числительные делятся на количественные, отвечающие на вопрос сколько? (русск.), necha? qancha? (узб.), и порядковые, которые отвечают на вопрос который? (русск.), qaysi? (узб.). Например: русск. – восемь, узб. – sakkiz; русск. – восьмой, узб. – sakkizinchi. Количественные числительные обозначают целые числа (русск. – девяносто, узб. – to'qson) и дробные (русск. – пять шестых, узб. – beshdan olti).

Имена числительные бывают простыми, т.е. состоят из одного слова (русск. – три, узб. – uch), сложными и составными – из двух и более слов (русск. – сто двадцать шесть, узб. – bir yuzi yigirma olti).

К местоимениям относятся слова, которые, не называя предметов или признаков, указывают на них. Конкретное лексическое значение местоимения получают только в контексте. Местоимения указывают на лица (русск. – ты, мы, узб. – sen, biz), предметы (русск. – этот, тот, узб. – bu, shu, o'sha), признаки предметов (русск. – всякий, каждый, узб. – har, har biri), количество (русск. – сколько, несколько, узб. – buncha, shuncha, bir qancha). От всех других именных частей речи местоимения отличаются тем, что они сами по себе не имеют самостоятельного значения, но в речи, в тексте это значение становится конкретным, потому что соотносится с конкретным лицом, предметом, признаком, количеством. Местоимения имеют морфологические признаки той части речи, с которой соотносятся [4]. В узбекском языке у местоимений отсутствует категория рода и поэтому нет специализированных средств выражения данной категории, тогда как в русском языке данная категория представлена в трех вариантах.

Именные части речи в русском и узбекском языках самостоятельны, имеют конкретное лексическое и общее грамматическое значение и постоянные морфологические признаки (грамматические значения). Различия в сопоставляемых языках объясняется прежде всего тем, что они относятся к разным языковым группам; носители этих языков отличаются своими традициями, обычаями и менталитетом. Но все же в грамматической структуре русского и узбекского языков наблюдается определенное сходство, ибо сам язык, как социокультурное явление, формируется по общим законам.

Литература

1. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – 1-е изд-е. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
2. Исмоили, Абдулхамид. О философии узбекского языка /Абдулхамид Исмоили. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fergananews.com/zvezda/hamid.html>
3. Кононов, А.Н. Из истории изучения тюркских языков в России / А.Н. Кононов. – Л.: Наука, 1972. – 271 с.
4. Баскаков, Н.А. Алтайская семья языков и её изучение / Н.А. Баскаков. – М.: Наука, 1981. – 55 с.
5. Кононов, А.Н. Грамматика узбекского языка / А.Н. Кононов. – Ташкент, 1948. – 282 с.

Роденко А. В. Сопоставительный анализ именных частей речи русского и узбекского языков // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : сб. науч. тр. : в 2 ч. / редкол. : Л. А. Годуйко [и др.] ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест : БрГУ, 2014.- Ч. 1. - 288 с.